

Отзывы о книгах Николая Внукова, Юлии Лавряшиной, Кэтрин Патерсон, Крестине Нёстлингер (12+)

Рецензии на прочитанные книги из библиотеки [«Кузнецкая»](#).

Автор рецензий: З. Кривоусова,
июнь 2019 г.

В этом обзоре будут отзывы о книгах, случайным образом объединившихся в *две группы*. Первую образуют *две повести-робинзонады* отечественных писателей. Вторую – *три книги* иностранных авторов *о проблемах семьи*.

Известно, что **робинзонада** предполагает приключенческую интригу: перипетии выживания человека на необитаемом острове, – поэтому она так популярна в подростковой литературе. В этот раз мне попались две книги, созданные в разное время: «**Один**» **Николая Внукова** (Л.: Детская литература, 1985) и «**Девочка-робинзон**» современной писательницы **Юлии Лавряшиной** (Москва: Geleos, 2010). В обеих повестях герои попадают на необитаемый остров, пытаются найти выход из сложившегося положения и, в конце концов, спасаются. Однако эти произведения отличаются друг от друга и временем создания, и материалом, и манерой изложения, и возрастными адресами. Книга Н. Внукова будет интересна *среднему и старшему возрасту*, а «Девочка-робинзон» – *младшим школьникам*.

Начну с повести **Николая Внукова «Один»**, на мой взгляд, являющейся прекрасным примером *традиционной робинзонады*. Герой произведения – четырнадцатилетний подросток, рассказывающий о своём пребывании на необитаемом острове. Автор умело закручивает интригу: о том, как Саша попал на отдалённый остров в Охотском море, читатель узнаёт не сразу, а лишь к середине повествования. Книга привлекает гармоничным сочетанием занимательной фабулы, познавательного материала и психологически верного изображения переживаний подростка.

Жизнь вне привычной цивилизации, представлявшаяся мальчику поначалу лишь забавным приключением, активизирует его физические и духовные силы, вызывая в памяти усвоенную когда-то информацию о способах добычи огня и пищи, развивает изобретательность, помогающую выбрать место и построить жилище, использовать выброшенные на берег приливом подручные материалы.

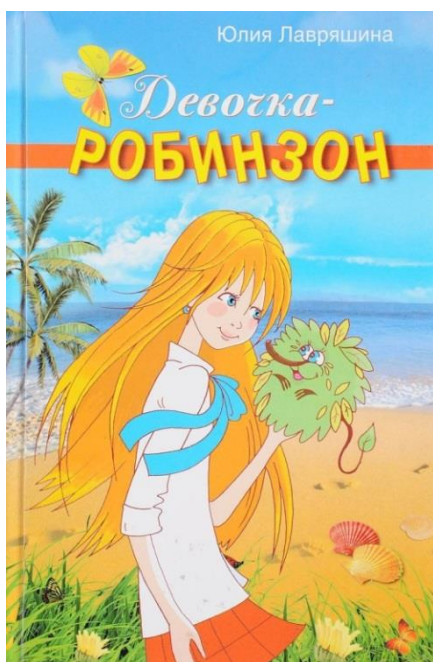
Повесть знакомит читателя с миром дикой природы, с флорой и фауной приморской зоны Дальнего Востока.

Фабула *робинзонады* удачно сочетается в произведении с элементами *романа воспитания*. Выживая в экстремальной обстановке, герой проходит своеобразную инициацию, взрослеет, анализирует прошлую свою жизнь, отношение к родителям, превращается из инфантильного мальчишки в отвечающего за свои поступки человека. Отдельные страницы просто замечательны. Например, рассуждения мальчика о том, как он жил *до* попадания на остров, чего лишал сам себя, как тратил впустую время, которое мог расходовать с пользой, я бы рекомендовала для заучивания наизусть.

Повесть реалистична, все ситуации предельно обоснованы, лишены чудес. Спасение Саши с острова писатель обставляет такими яркими и точными психологическими деталями, что возможность его не кажется неправдоподобной.

«**Один**» – удачное название, ёмкое и многозначное. По прочтении книги мне пришла мысль о том, что каждому из нас, изнеженных благами цивилизации и привыкшим к людской

толпе, полезно иногда оказаться вне социума в естественной среде обитания. Ну, хотя бы в литературном произведении, сопереживая персонажу, проживая с ним такие непростые приключения. Я рекомендую книгу **Н. Внукова «Один»** всем, кто любит литературу, а также биологию, географию, интересуется миром моря и просто увлекается приключениями.

О повести **Юлии Лавряшиной «Девочка-робинзон»** *не могу, к сожалению, написать так однозначно, мне книга не понравилась*, хотя отзывы о ней неплохие. Произведение **Ю. Лавряшиной** можно отнести скорее к популярной в наше время *сказочной фантастике*, чем к робинзонаде, хотя название прямо указывает на жанр. Возможно, это объясняется возрастным адресом (*младшим школьникам*), но повесть показалась мне *легковесной*: и фабула, и язык, и образ главной героини. Игровая форма, активно используемая как отечественными, так и иностранными современными авторами, на мой взгляд, не отвечает жанру робинзонады, предполагающему подлинные реалии. Заглавие «Девочка-робинзон», конечно, сразу бросается в глаза, но не наполнено внутренним смыслом, не наполнено внутренним содержанием. Ещё раз оговорюсь: возможно, это объясняется возрастным адресом, тем, что книга задумывалась исключительно как *приключенческая*, – но *мне она не понравилась*. Даже младшие школьники, мне кажется, могут прочитать эту повесть один раз, но перечитывать её вряд ли захочется.

Во второй группе отзывов я хочу рассказать о трёх предназначенных подросткам книгах иностранных авторов. Две: «**Великолепная Гилли Хопкинс**» (М.: Детская литература, 1982; перевод с англ. **Ф. Лурье**) и «**Мост в Терабитию**» (М.: Центр «Нарния», 2007; перевод с англ. **Н. Трауберг**), – принадлежат перу американской писательницы **Кэтрин Патерсон**, третья – «**Само собой и вообще**» австрийского автора **Кристине Нёстлингер** (М.: Самокат, 2017; перевод с немецкого **В. Комаровой**).

Эти произведения адресованы читателям *среднего и старшего возраста*, однако, на мой взгляд, они в первую очередь заинтересуют *родителей и педагогов*. Взрослых может привлечь в повестях Патерсон и Нёстлингер не только обращение к *проблемам семейного воспитания*, но и знакомство с тем, как они решаются в зарубежных странах. Другая ментальность, другой быт, другие законы; то, что там, судя по книгам, в порядке вещей, у нас пока ещё осознаётся большинством населения как событие, выходящее за привычные рамки.

Так в повести «**Великолепная Гилли Хопкинс**» речь идёт о *воспитании детей в приёмных семьях*, – не слишком популярная в отечественной прозе тема. Переезд из одной приёмной семьи в другую, попытка найти родную мать, – всё это становится для писательницы поводом для изображения взросления девочки-подростка, осознания ею ответственности за близких и перед ними. Что же касается характера Гилли, мотивов её поведения, взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, – повторю то, что уже писала в других отзывах: подростки остаются подростками в любой стране и проблемы у них сходные.

Вторая книга **Кэтрин Патерсон** – «**Мост в Терабитию**» – рассказывает о дружбе мальчика и девочки, воспитывающихся в семьях с разным достатком, традициями и принципами отношения к детям. Впрочем, родители Джесса не противятся его дружбе с Элли, а родители Элли одобряют эти

взаимоотношения. У друзей есть и своё место, тайну о котором они хранят от всех, – придуманная девочкой волшебная страна *Терабития* (по типу Нарнии), располагающаяся за рекой.

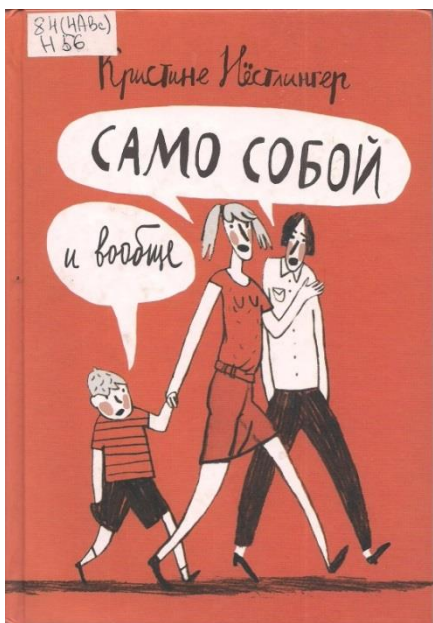

Собственно, все события и перипетии – путь к серьёзному разговору автора с читателями *о смерти*, о неожиданной гибели близкого, может быть, единственного человека. Это не уход из жизни старого человека, не гибель в результате экстраординарной ситуации, это случайная и нелепая смерть. Потрясающие искренностью заключительные главы произведения – попытка писательницы примирить молодого человека с трагическим событием и, возможно, показать выход из ситуации, представляющейся ему безысходной, не замкнуться в себе, найти смысл в продолжающейся жизни.

Основному тексту в этом издании предшествует *предисловие Ольги Мязотс*, которое необходимо прочитать именно как предисловие. Известная переводчица и специалистка по детской литературе знакомит читателя с *автором и историей создания повести*, подготавливая к непростому финалу произведения.

Книга «*Путь в Терабитию*» – воплощение доброго отношения к человеку и миру, и одновременно – попытка объяснить подросткам, что в этом прекрасном мире существуют и трагически необратимые события.

«*Само собой и вообще*» – так необычно озаглавлена повесть **Кристине Нёстлингер**. Главная тема произведения: *развод родителей*, – не нова в литературе для подростков. Но взгляд на эту проблему отличается от того, что знакомо нам по повестям: от «*Дикой собаки Динго...*» Р. Фраермана до «*Лабиринта*» А. Лиханова и современной отечественной прозы, о которой я писала в предыдущих отзывах. Традиционно тексты на эту тему окрашены в драматические тона, что оправдано непростой ситуацией, множеством сложностей, встающих перед детьми, даже если они в состоянии понять и принять решение родителей.

В книге «*Само собой и вообще*» автор пытается взглянуть на ситуацию развода под другим углом. Этому служит и *субъектная организация* произведения: повествование идёт *от первого лица*, точнее – *от трёх первых лиц*, детей одной семьи, от которых читатель последовательно узнаёт подробности развития истории. *Рассказчики* представлены в начале повести: тринадцатилетняя Ани, пятнадцатилетний Карли и семилетний Шустрик. Обозначены также и взрослые персонажи, *те, о ком рассказывают*.

Старший и младший братья и их сестра каждый по-своему очень серьёзно переживают «роман» отца с Вильмой, ссоры родителей и их развод. И в то же время книгу невозможно читать без улыбки, потому что ситуация, драматическая по сути, «разбавлена» узнаваемыми комическими сценами. Таков, например, рассказ Шустрика о том, как родители собирались поехать в субботу в супермаркет, что из этого вышло и чем дело закончилось (*глава «Где Шустрик?»*). Подробности сборов: «Я сказал маме, что можно ехать. Но мама захотела принять душ. А на ванне была грязь. Она осталась после того, как мылся папа. Мама стала ждать, пока папа отчистит ванну», – и всё в том же духе до трагикомической сцены объяснения родителей с найденным мальчиком и финальным семейным праздником на берегу озера.

Мне как представительнице старшего поколения и жительнице провинции, где традиционные семейные устои, на мой взгляд, крепче, чем в крупных городах, некоторые бытовые подробности, включая и семейные, были внове, как, впрочем, и сам неординарный

подход к теме. Возможно, я слишком серьезно отношусь к семье. Может быть, традиция изображать лишь драматическую сторону семейных проблем, не выпускает меня из плена. Но завершая отзыв о произведении **Кристине Нёстлингер**, я не могу не признаться, что читать её было очень интересно, и что мысли по прочтении возникли весьма серьезные.

Название повести, вроде бы несерьезное, – в толковании одного из детей *лишние слова*, которые прижились в этой семье («*само собой*» и «*вообще*»), выражения, не имеющие смысла, используемые автоматически. Эти лишние слова волею автора превращаются в символ бессмысленной и пустой суеты родителей, мало задумывающихся об ответственности за свои более чем серьезные поступки.

Во всяком случае, обратиться к этой книге стоит, особенно *взрослым*.